

**Салон Богдановичей в 1879–1894 гг. на страницах дневника А. В. Богданович:
Между политикой и коммерцией**

Автор дневника, широко известного под названием «Три последних самодержца», — Александра Викторовна Богданович, урожденная Бутовская, и один из главных героев ее дневниковых записей — Евгений Васильевич Богданович соединили свои судьбы 19 января 1869 г. на долгие 45 лет совместной жизни. Их предшествующее знакомство было весьма лаконичным, оно состоялось в начале 1867 г. В своем дневнике за 20 января 1888 г. А. В. Богданович записала, что знала «моего Евг[ения] Вас[ильевича] 2 года (до свадьбы. — авт.) — но он очень редко приезжал в Москву и всегда бывал у нас, преимущественно по вечерам»¹. Александра Викторовна была старшей среди четырех сестер, и в августе 1869 г. ей должно было исполниться уже 24 года, так что 40-летний чиновник особых поручений при министре внутренних дел казался неплохой партией. Евгений Васильевич главным достоинством своей невесты видел служебное и общественное положение ее отца и дяди — Виктора Ивановича (директора Строгановского училища рисования и Московского художественно-промышленного музея) и Александра Ивановича (директора Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов) Бутовских. Собственно Александре Викторовне Е. В. Богданович отводил роль первой помощницы в «делах». 13 ноября 1888 г. в дневнике она оставила пространное воспоминание об их поездке из Москвы в Петербург после свадьбы: «У нас был отдельный купе из Москвы до П[етер]бурга. Когда нас проводили родные и шафера, поезд тронулся, было 6 час[ов] вечера, мы ехали с пассажирским поездом. Евг[ений] Вас[ильевич] поместился у стола, в это время задел что-то ногой, оказалось под столом шуба, большие сапоги и еще какие-то вещи одного из казанских депутатов Костливцева, кот[орый] в числе приблизительно 12 человек ехал хлопотать о проведении Сибирской дороги на Казань. Евг[ений] Вас[ильевич], как теперь помню, взял в руки газеты, о[т]делил часть, стал читать “Петерб[ургские] ведомости”, которые тогда издавал Корш, а мне дал “Голос” и приказал читать со вниманием и не пропустить ничего, что будет напечатано про Сибирскую дорогу. В первый раз тогда я взяла в руки “Голос”. — Затем, когда мы кончили читать, он начал мне говорить про Смышляева, который тогда агитировал против проекта Евг[ения] Вас[ильевича], и много мне объяснял про эту дорогу. На другой день снова мы принялись за чтение. С самого первого шага моего в новую жизнь я начала работать умственно. Пришлось с первого же дня войти всецело в дело Сибирской дороги, пережить все волнения, все интриги, которые велись нашими врагами. — Это время было очень тяжелое. Евг[ений] Вас[ильевич] ретиво работал, не жалел ни трудов, ни средств, чтобы достигнуть цели. Два раза покойный государь утверждал его проект, но Министерство п[утей] с[общения] всегда находило возможным оставлять высочайшее утверждение под сукном и проводить *свои* дороги. Эта дорога — мое больное место. Я счастлива, что она теперь забыта моим Евг[ением] Вас[ильевичем]»².

Репутация Евгения Васильевича ко времени свадьбы носила противоречивый, и даже весьма скандальный характер. На страницах печати он часто упоминался как выдающийся деятель МВД, способствовавший правильной постановке пожарного дела, речной полиции, мудрым словом увещевавший бастовавших рабочих горных заводов Урала, наконец, разработавший и неуклонно продвигавший один из перспективных проектов строительства Урало-Сибирской железной дороги. А в материалах политической полиции он предстал человеком, ведущим распутный образ жизни, делавшим многочисленные долги, хваставшимся своими высокими связями и аристократическими знакомствами, а по большому счету — являвшимся авантюристом и плутом. Эта сторона его жизни стала известна в результате проведенного III отделением С.Е.И.В. канцелярии

¹ Дневник А. В. Богданович за январь – март 1888 г. // РГИА. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 238. Л. 20 об.

² Дневник А. В. Богданович за октябрь – декабрь 1888 г. // РГИА. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 241. Л. 24–24 об.

расследования по делу об обвинении Е. В. Богдановича в изнасиловании девицы М. Толбузиной³.

Опубликованный дневник А. В. Богданович призван был довести до читателей историю салона Богдановичей — салона монархистов, ругающих монархию. Тем самым публикаторы первого издания дневника стремились продемонстрировать разложение правящего класса. Салон в опубликованном дневнике представлял как политическое собрание, таковым он вошел в современную отечественную историографию. Парадокс в том, что хозяин политического салона Е. В. Богданович в политике, по крайней мере в царствование Александра II и Александра III, себя почти не проявил. Более того, не будь этого дневника, в контексте изучения политической истории Е. В. Богданович не обратил бы на себя никакого внимания. Староста Исаакиевского собора, издатель «Кафедры Исаакиевского собора», автор и распространитель народных лубочных изданий промонархического толка — вот те ипостаси, в которых он остался бы в памяти⁴.

Публикаторы дневника А. В. Богданович сосредоточились только на политических событиях, которые освещала автор. Оттуда была выкинута вся личная жизнь Богдановичей и их родственников, многочисленные описания повседневного быта, дел и забот, множество малоизвестных посетителей. Редакция дневника оказалась настолько неестественной, что заставила предположить уже современных нам читателей, не являющихся профессиональными историками, что этот дневник — фальшивка. Но дневник, на наш взгляд, ценен описаниями не столько внутривнутриполитических происшествий или слухов о жизни императорской семьи, сведения о которых можно почерпнуть из множества других источников, а полунамёками на вершившиеся Е. В. Богдановичем дела, упоминаниями малоизвестных ныне фамилий, значение которых выясняется лишь после ознакомления с родом деятельности и биографией того или иного лица. Дневник таит в себе совсем иную жизнь Богдановичей и их салона, чем это было показано в издании 1924 г. и последующих его переизданиях.

Посетителей или гостей салона Богдановичей условно можно разделить на 5 больших группы: 1) родственники, среди которых было немало влиятельных персон, больших государственных деятелей или тесно с ними связанных; 2) предприниматели: купечество, промышленники, железнодорожные магнаты; 3) журналисты самых разных рангов — от помощников редактора до крупнейших издателей; 4) чиновники уровня губернаторов, директоров департаментов и изредка глав ведомств; 5) духовенство. Каждый из посетителей был полезен Е. В. Богдановичу либо в качестве «заказчика» услуги, либо в качестве «исполнителя». Помимо этого все они имели информационную функцию.

Салон Богдановичей, появившийся, очевидно, в середине 1870-х гг. призван был социально институализировать ту деятельность, которую Евгений Васильевич активно развивал предыдущие два десятилетия — оказание помощи в решении разного рода вопросов ведения бизнеса, журналистской деятельности, продвижения по службе. Вытребовав в 1878 г. себе чин генерал-майора, Е. В. Богданович мог приглашать на свои завтраки и обеды чиновников среднего и высшего звена, купцов, известных издателей и редакторов ведущих газет и журналов. Своим присутствием они, с одной стороны, увеличивали авторитет и социальный вес генерала, с другой — сами в этот авторитет уверовали и пользовались услугами Богдановича. По крайней мере до середины 1890-х гг. салон не имел выраженной политической окраски. Да, супруги Богдановичи хорошо разбирались во взглядах (в том числе политических) чиновников разного ранга, но использовали это знание исключительно в коммерческих целях: они всегда знали, на

³ См.: *Друзин М. В.* Е. В. Богданович: делец и общественный деятель пореформенного времени // *Российская история*. 2020. № 1. С. 93–97. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s086956870008275-3-1/>

⁴ *Друзин М. В., Миловидов Б. П.* Дневник А. В. Богданович: судьба рукописи и история публикации // *Петербургский исторический журнал*. 2021. № 4. С. 268–271. URL: <http://spbhistorystudies.ru/wp-content/uploads/2022/01/18-3.pdf>

каких струнах души можно сыграть удачную партию — с каким вопросом о помощи обратиться к одному государственному деятелю, а с каким — к другому; в каких обстоятельствах поддержать одного, а в каких — другого. По сути, торговлю связями Богданович продолжал и в начале XX в., только уровень его контактов к тому времени неизмеримо вырос.

Например, в 1879–1881 гг. мысли генерала Е. В. Богдановича, а значит и его супруги продолжала занимать проблема постройки Сибирской железной дороги. В 1879 г. к нему поступило предложение от англичанина сэра Генриха Тейлора, председателя Канадской железной дороги, выразившего готовность вложить в Сибирскую магистраль 12–14 млн фунтов стерлингов.⁵ По мнению журналиста Е. М. Феоктистова Богдановичу «было решительно все равно, построят эту дорогу или нет, она служила ему только средством обирать сибирских купцов, которые были заинтересованы в ней и которым он сулил золотые горы»⁶. Однако Е. М. Феоктистов был прав лишь отчасти: Е. В. Богдановичу было вовсе не все рано. В 1871 г. он через посредство некой Любови Никандровны Жадовской занял у графинь Елизаветы и Елены Степановны и Марьи Дмитриевны Апраксиных 100 тыс. руб. для приобретения акций Сибирской железной дороги из 10 и 12 % в год. Заняв деньги на год, Е. В. Богданович их не возвратил, обрекая Л. Н. Жадовскую на выплату его долга и на полное разорение. Первое время он еще подбадривал свою «благодетельницу». «Теперь кратко и ясно перехожу к денежному положению. Ни гроша в кармане, ни одного рубля в виду, но зато по-прежнему надежда на скорую концессию и ныне с большими шансами, на этом мы только с вами и можем выворачиваться, вместе страдать, и в награду вместе поделиться предстоящими миллионами»⁷ — писал он 11 июля 1872 г. Но после 1879 г. предприимчивый чиновник попытался свернуть какое-либо общение с семьей Жадовских. Их посещения завтраков или обедов в 1879–1881 гг. весьма смущали и нервировали А. В. и Е. В. Богдановичей, что нашло отражение в дневнике Александры Викторовны. В порыве эмоций она доверяет ему свои размышления о визитах Жадовских, позже она тщательно вымарывает эти строки, значительную часть которых нам все же удалось прочитать. 25 сентября 1880 г. А. В. Богданович начинает дневную запись со слов: «Как-то тяжело живется», а далее следуют заштрихованные строки: «Опять подымается старая истерия — эта семья Жадовских — это просто те некоторые люди, о которых мы молимся в молитвах, чтобы Господь нас от них избавил. Они поняли, что Е[вгений] В[асильевич] мой более всего боится скандала, огласки, и они, запутавши себя и его так, без его ведома, только ради тех маленьких денег [...] имуществом у Апраксиных, теперь его ежегодно терзают и [домогаются] у него денег»⁸.

В 1889 г. Е. В. Богдановича «заботило» «мурманское дело» — с мая по декабрь он занимался продвижением дела о добыче свинцовой руды на Мурманском берегу, также закончившегося неудачно⁹. В июне — июле 1892 г. генерал посредничал в деле продажи уральского заводского имения Хотимского, родственника супруги С. Ю. Витте — Матильды Ивановны, французским инвесторам, лично ведя с ними переговоры в Париже и при этом переживая, что дело сорвется: «Евг[ений] Вас[ильевич] видел сегодня жену Хотимского, от кот[орой] узнал некот[орые] подробности, кот[орые] заставили Евг[ения] Вас[ильевича] призадуматься, что в этом деле есть нечто, кот[орое] обязывает быть осторожным и тем более обязывает, что Humbert вполне доверяют Flourens, а Flourens верит Евг[ению] Вас[ильевичу], а Хотимский такой плут, его Flourens называет le sale

⁵ См.: Письмо Е. В. Богдановича — С. А. Грейгу от 27 ноября 1879 г. // РГИА. Ф. 268. Оп. 1. Д. 1387. Л. 193 об.; Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. СПб., 2008. С. 69.

⁶ Феоктистов Е. За кулисами политики и литературы. 1848–1896. М., 1991. С. 254.

⁷ Памятная записка жены коллежского советника Любови Никандровны Жадовской министру внутренних дел от 30 сентября 1882 г. с приложением расписок графинь Апраксиных и копий писем Е. В. Богдановича // РГИА. Ф. 1284. Оп. 76. 1861 г. Д. 22. Л. 316 об.

⁸ Дневниковую запись А. В. Богданович от 25 сентября 1880 г.

⁹ Дневник А. В. Богданович. 1889 г. // РГИА. Ф. 1620. Оп. 2. Д. 243, 244.

juif¹⁰. Жена Хотимского сделала на Евг[ения] Вас[ильевича] впечатление бойкой крикуньи, кот[орая] требовала, чтобы Евг[ений] Вас[ильевич] ей назвал имена покупателей, но он выдержал, провожала его до самой кареты и заперла его дверь»¹¹.

Разросшиеся социальные связи к концу 1870-х гг. натолкнули Богдановича на мысль о его праве заявить о себе на самом высоком уровне. В 1879 г. он подал прошение о разрешении поработать в архиве МИДа для написания истории первых 25 лет царствования императора Александра II. Однако Евгений Васильевич натолкнулся на сопротивление министра иностранных дел, не рискнувшего допустить Е. В. Богдановича до дипломатических секретов империи¹². В 1880 г., близко сойдясь с М. Т. Лорис-Меликовым, 9 марта Е. В. Богданович представил в Верховную распорядительную комиссию записку о революционном движении в России — о его причинах и возможных методах преодоления¹³. Характерно, что отношение к М. Т. Лорис-Меликову со стороны А. В. Богданович менялось на противоположное в зависимости от перспектив, которые сулило знакомство с графом: от восхищения в феврале — марте 1880 г., когда он был у них постоянным гостем, до практически ненависти в следующие полгода, когда граф уделял Богдановичам меньше внимания, наконец, вновь до любви в начале 1881 г., когда Михаил Тариэлович выхлопотал Е. В. Богдановичу жалование, и вдруг у генерала появилась возможность занять должность руководителя Главного управления по делам печати МВД¹⁴. Убийство императора Александра II и отставка М. Т. Лорис-Меликова нивелировали значение этой записки.

В годы царствования Александра III официально Е. В. Богданович представлял Министерство внутренних дел в разных комиссиях, состоял во Временном управлении казенных железных дорог, а неофициально помимо своей прежней деятельности окунулся во внешнеполитические отношения. Имея французские корни и симпатии к Франции, часто бывая во Франции и обладая там франкофильской репутацией, Е. В. Богданович попытался способствовать дипломатическому сближению двух стран¹⁵. Являлась ли эта деятельность порывом души или каким-либо образом вознаграждалась со стороны Франции — вопрос открытый. Российское внешнеполитическое ведомство не оценило рвение Е. В. Богдановича. Он далеко вышел за пределы своих полномочий и за спиной не только министра иностранных дел, но самого императора представлял интересы России — так это было представлено Александру III. 18 мая 1887 г. Е. В. Богданович был уволен из запаса армии в отставку. Лишь благодаря усилиям нескольких высокопоставленных лиц — таких как К. П. Победоносцев и Д. А. Толстой — Богдановичу спустя год удалось восстановиться на службе, правда уже без военного чина.

Серьезно испугавшись за свое положение, Е. В. Богданович в последние годы царствования Александра III вернулся к своим прежним делам и делишкам, отойдя от внешнеполитических авантур. Хотя контакты с рядом высокопоставленных чиновников Франции он продолжал поддерживать. Дабы заслужить прощение императора, помимо составленной на высочайшее имя объяснительной относительно французских дел записки¹⁶, Евгений Васильевич расширил свою активность в создании и распространении

¹⁰ Грязный еврей (фр.).

¹¹ Дневник А. В. Богданович. Запись 27 июня 1892 г. // РГИА. Ф. 1620. Оп. 2. Д. 254.

¹² См.: Друзин М. В. Указ. соч. С. 100.

¹³ См.: Записка генерал-майора Е. В. Богдановича в Верховную распорядительную комиссию, 1880 г. / Публ. [вступ. ст. и примеч.] В. Л. Степанова // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. М., 2005. С. 425–450.

¹⁴ См.: Мамонов А. В. Граф М.Т. Лорис-Меликов и салон Богдановичей // Российская история. 2020. № 1. С. 101–107. URL: <https://российская-история.рф/archive/2020-1>

¹⁵ См.: Котов К. Э. Русские консерваторы во второй половине 1880-х гг.: внешнеполитический аспект // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 9. С. 15 – 19. URL: <http://nauteh-journal.ru/files/8e3ca588-24cf-4691-b647-644c24ae64a7>

¹⁶ Всеподданнейшая записка Е. В. Богдановича Александру III об обстоятельствах, вызвавших его увольнение от службы 18 мая 1887 г. 1888 г. // РГИА. Ф. 1620. Оп. 1. Д. 2. 10 л.

народных изданий — плакатов и брошюр, прославлявших Александра III и Марию Фёдоровну, за что был одарен: высочайшей благодарностью (1889, 1891; в 1892 и 1893 — по два раза, 1894) и искренней признательностью ее величества (1889; в 1891 и 1892 — по два раза).

Как ни странно это прозвучит, но генерал Е. В. Богданович преуспел только в одном — в создании собственной популярности в самых широких слоях населения Российской империи. Сибирскую железную дорогу, на которой он рассчитывал заработать концессионные миллионы и под которую сделал огромные долги, а кого-то даже разорил, было решено строить казенным способом. Единственное, что дала ему эта дорога — название одной из железнодорожных станций его именем — Богданович — город в Свердловской области, который и сегодня продолжает напоминать своим названием о Евгении Васильевиче. Внутри- и внешнеполитические проекты Е. В. Богдановича потерпели крах (хотя союз с Францией состоялся). Очевидно, удавалось продвигать нужных чиновников на интересующие их места; лоббировать интересы небольших коммерческих предприятий; выступать посредником в коммерческих делах с иностранцами.

Изучение дневника А. В. Богданович и биографии Е. В. Богдановича периода до воцарения императора Николая II позволяет утверждать, что салон Богдановичей в это время прежде всего был своеобразным коммерческим предприятием, которое давало Богдановичу пусть скромные, но доходы, а главным образом увеличивать свой социальный капитал в виде многочисленных связей. Этот капитал он уже более активно использовал в царствование последнего императора, но это уже предмет других исследований.